

«Мамочка, папочка, смотрите!» - воскликнула шестилетняя Гермиона. «Я получила девять баллов из десяти на экзамене по правописанию!»

«Это хорошо, милая», - сказал Дэниел Грейнджер, даже не поднимая глаз от своей пишущей машинки.

«А какое из них ты перепутала?» спросила Шарлотта Грейнджер.

«Погода», - ответила Гермиона. «Я использовала не то слово».

«Что ж, в следующий раз тебе придется постараться», - сказала Шарлотта.

Гермиона почувствовала, как ее грудь сжалась от отсутствия энтузиазма у родителей. Она и сама была очень рада такому результату. Она просто должна была стараться еще больше, как сказала ее мама.

«Мамочка, папочка, смотрите!» - воскликнула семилетняя Гермиона. «Я получила отличную оценку за тест по математике!»

«Чудесно», - безразлично сказал Дэниел, лихорадочно перебирая вещи в шкафу. «Шарлотта, ты не помнишь, куда положила мой красный галстук?»

«Понятия не имею», - ответила Шарлотта. «Просто выбери галстук. Мы опоздаем на конференцию».

«Ты уже уходишь?» спросила Гермиона, ее лицо опустилось.

«Да, дорогая», - сказала Шарлотта. «Миссис Уильямс будет здесь с минуты на минуту, чтобы присмотреть за тобой».

Гермиона недовольно скривила лицо. Миссис Уильямс было лет сто, и от нее пахло нафталином.

«Ваш почерк действительно улучшается, мисс Грейнджер», - сказал мистер Филипс.

«Вы действительно так думаете?» - спросила восьмилетняя Гермиона, ошеломленная неожиданной похвалой.

«Да», - сказал мистер Филипс. «Твой почерк впечатлил бы и того, кто на пару лет старше тебя, не говоря уже о твоём возрасте. Продолжайте в том же духе».

Гермиона почувствовала, как её лицо стало теплым, а в глазах появились слезы. Его слова были всем, чего она когда-либо хотела, и ей казалось, что она может лопнуть. Она была так счастлива.

«Эй, смотрите!» Томми, один из её самых несносных одноклассников, окликнул её. «Гермиона бурно краснеет. Она влюбилась в учителя!»

Начался повторяющийся хор «Гермиона влюбилась!», и она покраснела ещё больше от ужаса. Она выбежала из комнаты со слезами на глазах, едва услышав, как мистер Филипс ругает её одноклассников.

«Она такая чертова всезнайка!» шипела Эмили.

«Я знаю, она хуже всех!» согласилась Миранда.

Девятилетняя Гермиона проглотила обиду на их слова и с практической легкостью держала голову прямо. Может быть, благодаря своим академическим интересам она и не обрела много

друзей, да и вообще друзей, но теплая похвала, которую она получала от миссис Джонсон, когда правильно отвечала на вопрос, помогала ей чувствовать себя хорошо так, как ничто другое, и если другим детям не нравилось, что она поднимала руку для ответа, то это были их проблемы. Но все равно было больно.

«Я же просила тебя намазаться кремом от загара», - ехидно сказала Шарлотта.

«Да, и ты была чертовски права. А теперь помоги мне с этим?» - шипел Дэниел без рубашки, пытаясь нанести гель алоэ вера на свою красную как омар спину.

Десятилетняя Гермиона даже не подняла глаз от «Двух башен», чтобы посмотреть на это зрелище. Уничтожение Изенгарда энтами было куда интереснее, чем родители, чье внимание она перестала добиваться много лет назад. Как бы хорошо она ни училась в школе и как бы ни хвалили ее учителя, у них, казалось, никогда не было на нее времени. Даже на каникулах, как в этот раз во Франции, они проводили большую часть времени, поглощенные своими собственными интересами. Временами она задавалась вопросом, зачем она вообще им нужна. Если бы не учителя, она не знала, что бы делала.

Читая о том, как энты затопили Изенгард и заперли Сарумана в Ортанке, она думала о своем давнем увлечении идеей магии.

«Слава богу, - вздохнул Дэниел, когда Шарлотта нанесла немного геля на его спину.

Она подняла на них глаза и нахмурилась от того, что они так часто игнорируют ее. Подумав об этом и о том, как забавно, что твердыня Сарумана была затоплена, она потрясенно наблюдала, как пластиковая бутылка с гелем лопнула, и ее отец оказался полностью покрыт им.

«Шарлотта!» Дэниел вскрикнул, вскочив на ноги от внезапного прилива холода.

«Что за... я...» прошептала Шарлотта, в шоке глядя на бутылку в своих руках.

«Святой сверчок!» подумала Гермиона. «Что это было?»

«Магия?» спросила Шарлотта, в то время как Дэниел просто моргал, глядя на старую, странно одетую женщину перед ними.

«Именно так», - ответила женщина, представившаяся Минервой МакГонагалл.

«У нас нет времени на шутки», - сказал Дэниел.

«Это не шутки, мистер Грейнджер», - сказала МакГонагалл. Вытащив из рукава длинную тонкую палочку, она сказала: «Я думаю, что необходимо провести демонстрацию».

Взмахнув палочкой, стол в гостиной превратился в большого золотистого ретривера.

«Боже мой!» воскликнул Дэниел, в то время как Шарлотта просто стояла на месте, потрясенно откинув челюсть.

«Это невероятно», - вздохнула Гермиона, погладив дружелюбную собаку и хихикнув, когда та лизнула ее в лицо. «Мы можем оставить его себе?»

«Боюсь, что нет», - ответила МакГонагалл, возвращая собаку к их столу. «Подобные трансфигурации не являются постоянными, но это то, что вы научитесь делать в Хогвартсе».

«Магия», - удивленно сказала себе Гермиона. «Настоящая магия. Могу ли я пойти, могу ли я, могу ли я, могу ли я!?»

Ее родители продолжали в шоке смотреть на них двоих.

«Наверное, мне лучше поставить чайник», - сказала МакГонагалл, явно уже наблюдавшая подобную реакцию. «Кухня только здесь?»

Обещание создать школу магии волновало Гермиону по нескольким причинам. Первой и самой очевидной была магия, ведь она много лет фантазировала о том, как творить заклинания, но другой причиной была смена обстановки. Дети, с которыми она росла, не очень любили ее, считая надоедливой всезнайкой, и это вряд ли изменится. Но, конечно, если бы ты училась настоящей магии, другие дети не были бы так не заинтересованы в обучении. Конечно, она нашла бы здесь других таких же, как она.

Она прочитала о Хогвартсе и великих магах как можно больше и решила, что хочет стать именно директором. Альбус Дамблдор был легендой, могущественным волшебником и выдающимся ученым. Его дом, Гриффиндор, звучал немного грубовато, но если он сделал его тем, кем он был, то, несомненно, это был лучший дом.

«Она просто кошмар», - ныл Рон. «Неудивительно, что у нее нет друзей».

Гермиона почувствовала, как ее сердце сжалось от его жестоких слов, и убежала. Хогвартс ничем не отличался от ее прежней школы. Да и вообще, казалось, ничем не отличался. Учителя по-прежнему нравились ей, за исключением профессора Снейпа, который, похоже, не любил никого, но дети были все те же. Забившись в первый попавшийся туалет для девочек, она плакала от несправедливости мира. Все, чего она хотела, - это быть хорошей ученицей, чтобы ей говорили, что она хорошо учится, и чтобы ее не ненавидели за то, что она этого хочет.

Она не знала, сколько времени провела там, когда услышала шаги, похожие на гром, но желудок уже давно начал урчать, так что она решила, что время ужина уже прошло. Она вышла из своей кабинки и в ужасе посмотрела вверх: огромный тролль стоял с дубиной в руках и рычал на нее. То, что последовало за этим, было каким-то размытым, и она сомневалась, что когда-нибудь вспомнит это полностью, но она помнила, как кричала, как ныряла в укрытие, когда существо пыталось убить ее, а потом появились Гарри и Рон, чтобы спасти ее. Больше всего ей запомнилось, как Гарри запрыгнул на спину тролля и засунул свою палочку ему в нос, чтобы остановить его. Это был самый храбрый поступок, который она когда-либо видела.

Гермиона не могла пошевелить ни единым мускулом, запертая в своём сознании, в то время как её тело было парализовано. Не было ни времени, ни мира за пределами ее сознания, только непрерывная тюрьма. Но были и светлые моменты, например, когда к ней пришел мальчик.

«Привет, Гермиона, - сказал он. «Я до сих пор не знаю, слышишь ли ты меня, но надеюсь, что

слышишь. Мы разберемся с этим, Рон и я, а потом ты получишь зелье мандрагоры и вернешься к нормальной жизни. Я скучаю по тебе».

Она тоже скучала по нему, когда его не было рядом.

Я принесла «Хогвартс: A History» и решил, что могу почитать ее тебе», - сказал он. «Возможно, это единственный раз, когда я буду читать ее, так что, может быть, и стоит».

Здесь, в своих мыслях, не краснея лицом и не кривя душой, она могла признаться, хотя бы самой себе, что мальчик ей очень, очень нравится.

«Ахахаха!» воскликнул Гарри, когда они ехали верхом на Бакбике, не в силах сдержать своего восторга. «Мы сделали это!»

Гермиона крепко держалась за Гарри, пока они парили в небе. Обычно она ненавидела полеты, никогда не любила высоту, и это тоже было страшно, но, прижавшись к нему, она успокоилась.

«Это было невероятно, Гарри», - сказала она. «Ты был невероятен».

«Я не знаю, как я это сделал; я просто должен был, наверное», - сказал Гарри. «Но без тебя я бы не справился. Это ты невероятный».

Гермиона была рада, что он не видит ее лица, так как она покраснела. Ей вдруг захотелось, чтобы она была впереди, а он держал ее, пока они летели, и она представила, каково это - чувствовать его руки вокруг себя. При этой мысли она покраснела еще ярче и только крепче прижалась к нему.

«Несмотря на то, что это было не самое подходящее место для свидания, ты, похоже, получила

удовольствие», - сказал Гарри, его голос звучал увереннее и обходительнее, чем когда-либо прежде.

Гермиона как раз проходила мимо ванной Миртл, когда услышала его голос.

«Свидание?» - подумала она про себя, чувствуя, как сдавливает грудь.

Не удержавшись, она просунула голову внутрь.

«Это я», - сказала девушка, которую она никогда раньше не слышала.

<http://erolate.com/book/4414/159343>